

— Бросить вызов небесам и изменить судьбу? — спросил Сы Уя, глядя вверх.

Белая башня была похожа на высокий слоеный торт. Та часть, что возвышалась над облаками, была похожа на дымоход.

Основная часть белой башни была покрыта густо усеянными надписями Дао. Эти надписи были скрыты в белой резьбе. Когда Первородная Ци наполнила надписи Дао, те стали загораться одна за другой, распространяясь вверх, как светящаяся паутина.

Лань Сихэ продолжал неуклонно лететь вверх.

Нин Ваньцин произнес:

— Мастер башни Лань уже давно готовилась к этому. Чтобы бросить вызов судьбе, ей нужно совершить прорыв в культивации или найти способ увеличить продолжительность своей жизни. Второй вариант не имеет смысла, а вот первый — вполне возможен...

Сделав паузу, Нин Ваньцин продолжил:

— Белая Башня изначально не была такой высокой. Чтобы поглотить самую чистую энергию в мире, мастер Башни Лань приказала людям увеличить ее высоту до ста тысяч футов. Храм Даосского Обряда расположен на восьмидесятом этаже. Это место наполнено самой плотной Первородной Ци. Оно считается лучшим местом для культивации. Белая Башня стоит не только потому, что она прочная, но и благодаря надписям Дао на ее стенах. Черную башню защищают 3600 надписей Дао, верно? По сравнению с Белой Башней, это ничто. У Белой Башни не менее 30000 надписей Дао.

Лу Чжоу и остальные смотрели на Лань Сихэ, продолжавшую медленно подниматься в воздух.

Можно было только представить, сколько способов испробовала Лань Сихэ, чтобы выжить. Она много раз пробиралась в неизвестную землю.

— 30000 надписей Дао не только укрепляют Белую Башню, но и могут собрать Первородную Ци в окрестностях. Мастер Башни Лань может использовать Колесо Солнца, Луны и Звезд, чтобы мобилизовать эту силу. — Нин Ваньцин сменил тему и произнес: — Когда мастер Башни Лань сражалась с мастером Павильона Лу, она не использовала всю свою силу. Даже когда она столкнулась с Лу У, императором зверей, она не использовала всю свою силу.

Судя по тому, как вели себя Лань Сихэ и Нин Ваньцин, последний, похоже, не лгал. Как культиватор, активировавший тринадцать карт Рождения, даже допустивший ошибку в своей культивации, мог не иметь каких-то тайных средств? Если Лань Сихэ не использовала всю свою

силу, то какова была ее реальная сила?

Надписи Дао продолжали загораться с первого этажа по тридцатый.

Малышка Юань'эр насмешливо произнесла:

— Ну, мой учитель тоже не использовал всю свою силу...

Нин Ваньцин не осмелилась опровергнуть ее слова и лишь улыбнулся.

Малышка Юань'эр посмотрела на него, но потом вспомнила, что он ее не видит.

— Ты не веришь мне? — спросила она.

— Верю. Конечно, я тебе верю. — Нин Ваньцин слегка улыбнулся. Он видел, что малышка Юань'эр была неопытной и молодой, поэтому не хотел опускаться до пререканий с ней.

Однако, кто знал, что находящийся рядом с малышкой Юань'эр Сы Уя вежливо скажет:

— Пожалуйста, простите меня, судья Нин. Моя девятая младшая сестра всегда была прямолинейной. Ее слова звучат не очень приятно для слуха, но это правда.

Нин Ваньцин проглотил слова, висевшие на кончике его языка.

Скорость загорания надписей Дао увеличивалась по мере подъема.

Когда они достигли 80-го этажа, Лань Сихэ остановилась. Колесо Солнца, Луны и Звезд разделилось на две части и полетело в ее сторону.

Окружающая Первородная Ци начала бурлить.

— Внимание!

Старейшины разлетелись во все стороны, чтобы хаотичная Первородная Ци не распространилась слишком далеко и не затронула ни в чем не повинных людей.

Лань Сихэ посмотрела на Лу Чжоу и произнесла:

— Я знаю, что вероятность успеха крайне мала, но я все равно хочу попробовать.

Лу Чжоу ничего ей не ответил.

Лань Сихэ внезапно полетела к облакам.

Жужжание!

Возле 100-го этажа возник белый аватар.

В то же время надписи Дао засветились и устремились к вершине башни, пока свет не осветил все вокруг.

Первородная Ци в небе забурлила, став похожей на торнадо.

Бум!

Засверкали молнии, сопровождаемые раскатами грома.

Первородная Ци в небе превратилась в энергетические уплотнения, сталкивающиеся друг с другом и создающие громоподобный шум.

Нин Ваньцин внезапно взлетел вверх и остановился в воздухе. Его глаза излучали тусклый свет, а уши начали подергиваться. Он повернулся к северу и слегка нахмурился, после чего произнес:

— Люди Великого Мина наконец-то здесь...

Сы Уя осенило, когда он услышал эти слова. Он произнес:

— Она хочет в последний раз попытаться изменить свою судьбу, но боится, что люди Великого Мина воспользуются этим шансом и устроят неприятности... Неудивительно, что она попросила учителя остаться здесь...

Лу Чжоу стоял с заведенными за спину руками. Он уже догадался об этом.

— Вы уверены, что я буду на стороне Совета Белой Башни? — равнодушно произнес он.

Услышав эти слова, Нин Ваньцин изобразил на лице неловкость.

Дин Линь вдалеке подбежал и поспешно произнес:

— Мастер башни Лань не собирается использовать мастера Павильона Лу!

В это время сверху раздался голос Лань Сихэ:

— Независимо от того, провалюсь я или преуспею, я больше не буду мастером Совета Белой Башни.

Жужжание!

Белый лотос завращался, а Колесо Солнца, Луны и Звезд стало излучать ослепительный свет.

Бум! Бум! Бум!

Молнии вспыхивали в небе с высокой частотой, а энергетические печати начали сеять хаос в воздухе.

Бах! Бах! Бах!

Огромное количество энергетических печатей приземлилось на Белую Башню, а 30000 надписей Дао синхронно вспыхнули.

Бум!

Темно-синяя молния ударила вниз, прорезав облака. Ее ужасающая сила пронеслась по Белой Башне и через мгновение достигла местонахождения Лань Сихэ.

В это время Колесо Солнца, Луны и Звезд взлетело завращалось вокруг вершины башни.

Жужжание!

В воздухе раздался звук энергии, резонирующей между белым аватаром и силой неба и земли.

Лу Чжоу нахмурился при виде этого. Он единственный не выглядел шокированным. Напротив, он покачал головой и вздохнул. Как переселенец, он чувствовал, что даже если бы он был экспертом с двенадцатью картами Рождения, то дважды подумал бы, прежде чем столкнуться с Молнией Небесного Треволнения. Хотя мир культивации нельзя было оценивать при помощи здравого смысла, люди все же состояли из плоти и крови. Мощности молнии было достаточно, чтобы превратить человека в пепел. Сколько культиваторов могли противостоять подобной силе? Никто не знал, так как ни у кого не было уверенности, чтобы проверить это.

Грохот!

Когда энергетические печати и молнии вспыхнули, они были похожи на бледную имитацию Громоваго Взрыва.

В это время культиваторы со всех сторон бросились туда.

Нин Ваньцин передал свой голос членам Совета Белой Башни.

— Посторонним не разрешается приближаться. Нарушителей убивайте без пощады.

Далекий голос произнес:

— Я Великий Наставник Великого Мина, Гунсунь Юаньсюань. Я здесь, потому что беспокоюсь о здоровье мастера Башни Лань.

Би Шуо, другой судья Совета Белой Башни, ответил:

— Мы повторяем в последний раз: никому не разрешается приближаться.

Как и ожидалось, окружающие культиваторы не стали подходить близко. Все они остановились и посмотрели на белый аватар высотой в 1150 футов. На их лицах можно было увидеть выражения благоговения и восхищения.

Гунсунь Юаньсюань передал свой голос:

— Прислушайтесь к моему совету и остановитесь. Смертные не могут контролировать силу Небес и Земли.

— Не стоит беспокоиться, Великий Наставник, — ответил Би Шуо.

Бум!

Еще одна молния ударила и стремительно пронеслась по Белой Башне.

В это время 30000 светящихся надписей Дао засветились голубым светом, а затем собрались возле аватара.

В этот момент в воздух устремилась астролябия и перехватила молнию. Сила неба и земли хлынула в астролябию, заставляя 36 треугольников быстро вращаться, увеличиваясь в размерах.

Лань Сихэ выплюнула полный рот крови.

— Мастер Башни!

— Мастер Башни Лань!

При виде этого, Гунсунь Юаньсюань махнул рукавом и произнес:

— Идите и посмотрите!

Все культиваторы в окрестностях немедленно приблизились к Белой Башне.

В это время с вершины Белой Башни высотой в 100000 футов раздался громкий голос:

— Проваливайте!

Из каждого глаза Лань Сихэ вырвался луч слабого света, пронесшийся мимо всех живых существ.

Ее действия вынудили Гунсунь Юаньсюаня и культиваторов остановиться.

— Какая мощь! Остановитесь! Все, остановитесь! — выкрикнул Гунсунь Юаньсюань.

Больше никто не осмеливался подойти ближе.

Бум!

Еще одна молния ударила в вершину Белой Башни.

Бах!

С Белой Башни посыпалось каменное крошево. Все встревоженно закричали.

Гунсунь Юаньсюань хотел подвести своих людей ближе, однако, увидев страшную силу, приказал им отступить.

— Отступаем!

Культиваторы Великого Мина немедленно отступили на 1000 метров.

В этот момент все небо заволочли темные тучи.

Выражение лица Лань Сихэ становилось все более и более неприглядным, когда она воскликнула:

— Колесо Солнца, Луны и Звезд.

Колесо Солнца, Луны и Звезд быстро завращалось на вершине Белой Башни.

Через некоторое время она снова произнесла:

— Колесо Солнца, Луны и Звезд.

Колесо Солнца, Луны и Звезд, которое казалось больше, чем белая башня, унесло Лань Сихэ на вершину Белой Башни.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2446745>